

Я стоял в классе Наруто и наблюдал за детьми: за тем, как они проходят экзамены перед своим новым учителем, Ирукой. Смуглолицый брюнет с примечательным шрамом через переносицу злым взглядом смотрел на Наруто, источник своих бед. Дети боялись меня и обходили стороной: виной этому было то ли моё серьёзное лицо, то ли они подсознательно ощущали давление моего резерва чакры и боялись его.

- О! Рыжая-тян! - воскликнул улыбающийся Наруто, заметив меня. - Ты пришла посмотреть на меня, да?

- Наруто! Она один из гениальнейших джонинов Конохи! Обращайся к ней по имени и титулу! Идиот! - Ирука ударил Наруто по затылку так, что тот влетел носом в пол. Точнее, это произошло бы, если бы я не остановил его падение.

- Я не совсем джонин, учитель Ирука. Я Токубетсу Джонин, который не тянет на полноценного джонина, - ответил я, ставя Наруто обратно, в положение стоя. - И Наруто, будь серьёзней, ведь от того, как ты сдашь экзамен, зависит, закончишь ли ты обучение в этом году или останешься на второй год.

Уже два с половиной года прошло с того момента, как я окончил академию шиноби. В Конохе была зима, и постоянно лили холодные продолжительные дожди. За это время я смог освоиться со своими новыми силами, попутно подняв телесную силу до приемлемого для моей чакры уровня.

Когда Кабуто предложил мне убить Данзо, я сразу понял, что что-то здесь не так. Ответ был на поверхности и заключался в небольшом гендзюцу, наложенном на Кабуто. Чакра Кабуто по моим ощущениям была немного неравномерна, и, немного сконцентрировавшись, я почувствовал в ней чакру Итачи. Даже не знаю, что Итачи хотел этим сказать и, тем более, зачем он попросил меня убить Данзо, но его просьбу на данный момент я не мог выполнить, поскольку мне не хватало силы.

Почему я не понимал? Дело было в самом Итачи и его действиях. Я банально запутался.

Итачи вырезал клан, по неизвестной причине оставив в живых своего младшего брата. Хирузен сказал мне, что Итачи это сделал из-за того, что хотел спасти Коноху и своего младшего брата. Убив клан, он обелил имя клана Учиха, который готовил военный переворот, в тоже время оставив в живых своего любимого младшего брата, должного возродить клан Учиха.

Зачем Итачи нужна смерть Данзо? Я не понимал его. Может, он считает Данзо угрозой для своих планов? Или он считает его угрозой для своего младшего брата?

Впрочем, меня это не касается. Я определился с целью в этом мире и тем, как её достичь. Мне всего лишь надо собрать всех хвостатых, потом создать вечное Цукиёми, вытянув из шиноби и Десятихвостого всю ненависть, отплатив этой ненавистью богу моего мира. Это будет лёгкой задачей для меня.

Именно ненависть была тем, что бог называл тьмой души. Ненависть, отрицательные эмоции и многое другое. Она нужна была мне позарез. Но чтобы её добыть, мне нужно стать сильнее. Стать намного сильнее, сравнившись по силе с богами.

Но для начала надо озаботиться сохранением канона. Пусть хвостатых соберут вместо меня, как и создадут Вечное Цукиёми. Я лишь воспользуюсь уже готовым.

Первым делом я решил вернуть Ино в канон. И для этого мне нужна была Кира, слепая бесклановая девочка, которую я хотел использовать как запасное тело в случае смерти. Прежние планы не изменились, лишь немного подкорректировались.

После ежегодных экзаменов Академии, на которых я был наблюдателем от правительства, сдав отчёт Хокаге, я отправился на поиски Киры. Та нашлась в компании Сакуры, обсуждающая плюсы бытия ниндзя-медика. Появившись у них за спиной из Шуншина, я

кашлянул, привлекая к себе внимание.

- Ино! Докажи Сауре, что гением можно стать! Гениями ведь не рождаются! Она мне не верит!

- И как я должна это доказать? - спросил я.

- Просто ответь на вопросы. У тебя были выходные? Ты когда-нибудь отдыхала?

- Нет, - ответил я. - А если и были, то я обычно занималась чтением полезной информации.

- Чем ты занимаешься вне миссий?

- Тренировками.

- А когда не тренируешься?

- Читаю или занимаюсь миссиями.

- Как долго ты занимаешься тренировками.

- Если миссий нет, то целый день. Когда устаю, возвращаюсь к чтению полезной информации, давая отдых телу.

- Как много ты спишь??

- Два часа в сутки.

- Тренируешься ли ты во сне?

- Да, ментальными техниками практикуюсь, пока тело отдыхает.

- Как много ты ешь?

- Сорок больших тарелок рамена в сутки.

Чем больше Кира задавала мне вопросов, тем с большим ужасом на меня смотрела Сакура, словно на монстра, которого не должно существовать. Я нисколько не удивлялся этому, из-за отсутствия интернета, будучи задротом в виртуальном мире, я легко стал задротом в настоящем. По сути, кроме того, чтобы выполнять поручение бога, я только и делал, что тренировался, ходил на миссии, читал свитки с полезной информацией и удовлетворял естественные потребности.

- Вот видишь, Сакура, она тренируется постоянно! Не умела лечить - натренировалась. Не умела создавать печати - натренировалась. Не умела сражаться - натренировалась! И так во всём! Не теряя времени ни капли на повседневную ерунду, вроде тех книжек, которые ты читаешь или бессмысленного собирания цветочков, а также с подглядыванием за Саске!

- Я не подглядываю за Саске!

- Пойми же, Саске никогда не обратит внимание на такую, как ты, если ты ничем не будешь выделяться!

Похоже, этот разговор будет продолжаться очень долго. Надо прервать его, чтобы отозвать Киру. Она мне нужна.

- Кира, у меня к тебе важное дело.

Тишина... И только листья летают, подгоняемые лёгким ветерком. В парке, где сидели Кира и Сакура, их было полно: шиноби их невольно срывали с деревьев для использования своих техник. Тем временем, Кира то бледнела, то краснела, словно её настиг полярный песец после моих слов. Что я ей такого сделал, что она меня так боится?

"Я служу в местном отделе службы безопасности, естественно, для Киры я как подкравшийся незаметно Полный Песец. Кто будет рад, если к нему заявится безопасник и скажет, что у него к нему дело?"

- Да, ты что-то хотела, Ино?

- Просто идём со мной. Не беспокойся. Ничего страшного.

По-моему, моя фраза заставила её только больше волноваться. Мы довольно быстро и без происшествий добрались до больницы, где я, воспользовавшись своими возможностями по-быстрому оформила имплантацию органов Кире. Пока оформлялись документы, я решил поговорить с Кирой, сказав, что собираюсь делать.

- Кира, ты дальше не сможешь обучаться и вообще вступить в ряды шиноби, не имея возможности видеть. Есть множество способов заблокировать твою сенсорную способность, начиная от специальных техник площадного действия, заканчивая барьерными печатями. Поэтому я решила, что будет неплохо, если я пересажу тебе глаза.

- Пересадить глаза? Мне об этом говорили, что это невозможно, - ответила Кира. - В больнице просто нет подходящих трансплантантов с сильной чакрой. Да и если найдётся, орган может прижиться только в одном случае из десяти.

- У меня есть свои способы пересадки, - ответил я. - А трансплантант с сильной чакрой я найду.

Помолчали. Я ждал, когда медсестра принесёт мне документы, а Кира размышляла о чём-то своём. В моей компании она становилась не очень общительной и немного замкнутой. Но вскоре медсестра принесла документы, передав их мне, и я молча направился на выход из больницы, а Кира удивилась и поспешила за мной.

- Ну и где ты собираешься пересаживать мне глаза и откуда их достанешь?

- У себя дома. Если честно, я собиралась это сделать ранее, но у меня почти не было времени.

Вот сейчас более-менее освободилась с миссий, приказав себе отдыхать.

- Приказав себе? В том смысле, что ты оформила отдых сама себе, как Токубетсу Джонин?

- Да, - ответил я.

Снова помолчали. Дорога до горы Хокаге от больницы была долгая, если идти пешком, а потому я решил заняться немного медитацией, сконцентрировав своё внимание на пустынные улицы Конохи. Тишина и покой резко контрастировали с обстановкой на моей работе в душной допросной, где часто раздаются крики пытаемых или лабораториях Корня, где тоже довольно много шума от крикливых подопытных.

- Слушай, а почему ты живёшь там, на горе Хокаге, на дереве? И откуда там дерево взялось?

- Когда я вступила в Корень, меня выгнали из главного особняка родители. Жить в том доме, который мне предоставили, я не могла, поскольку мне мешал младший брат, навещая меня во время чтения и прося помочь с тренировками. Вот и попросила в администрации предоставить мне нежилую землю, где с Киноэ и Какаши вырастили дерево и построили домик.

- Какаши и Киноэ?

- Да. Мы как-то познакомились на одной из миссий. Тогда я с ними ходила, как дознаватель и полевой медик в одном лице, - ответил я. - Жаль, что подробности миссии рассказать не могу.

- Ясно.

- Вот и дошли, - произнёс я, поднимаясь по лестнице.

Дом на дереве, где я жил, имел восемь комнат: одну спальню, кухню, туалет с ванной, небольшой кабинет для работы с печатями, небольшую лабораторию, прихожую с коридором, а также подвальную комнату, уходящую в дерево, и небольшую комнату отдыха, где я медитировал. Я молча направился в лабораторную комнату, где указал Кире рукой на операционный стол. Та недоумённо повернула в мою сторону голову.

- Не беспокойся. Ты не замараешь его, там до тебя труп валялся, продезинфицировать я не успела.

- Хорошо, - ответила Кира, просканировав пространство и резко побледнев. - Это не больно?

- Ты будешь спать.

Операция прошла довольно быстро. Погрузив Киру в сон, вынул её глазные яблоки, аккуратно отрезав нерв и блокировав его с кровотоком и чакрой, а потом вынул и вставил свои глаза, предварительно ослабив свою чакру и синхронизировав её с чакрой Киры. Мне не хотелось бы, чтобы она мучилась из-за чужеродного органа, на использование которого пришлось бы задействовать чакры больше обычной или бы орган стал отторгаться, а также поглощать её, посчитав организм Киры за вражеский. Синхронизация и ослабление чакры в моих глазах до её уровня делало их родственными для её организма, в тоже время позволяя мне при случае контролировать чакру в её глазах, перехватить её зрение или вовсе захватить её тело. Впрочем, думаю, и она сможет воспользоваться моей чакрой в моих глазах.

А дальше я решился обозначить её, как врага Конохе для Данзо и Хокаге, чтобы оправдать мою слежку за ней через мои глаза. Но для начала, я достал из воздуха Шаринган Шисуи и вставил его в правую глазницу. Шаринган тут же начал поглощать огромное количество чакры ещё до того, как я приживил его. Чакра Шисуи тут же проникла мне в мозг, синхронизируясь с моей чакрой и чакрой Ино.

Я стал ощущать себя довольно странно, словно к моему сознанию присоединили дополнительное, которое сняло с меня нагрузку по анализу и сортировке поступающей зрительной информации. Приживив Шаринган окончательно и убрав руку, я с удивлением посмотрел на окружающий мир. Если раньше мне приходилось заставлять себя концентрироваться на мелочах, распределяя внимание, то теперь это получалось само собой, без сознательного контроля. Больше изменений я не заметил, кроме слегка увеличившегося чувства чакры.

Шаринган ничего не даёт. Слабое Додзюцу. Только тенкецу в глазу более разработанное, чем в моём родном и пропускает больше чакры, и больше ничего. А потому, поигравшись с переключением Шарингана из обычного режима в МШ, в котором всё было тоже самое, только чуточку лучше, я прикрыл глаз, вставив во вторую глазницу слепой глаз Киры и пустив в него как можно больше чакры, выжигая старые каналы чакры и создавая новые. Думаю, такой глаз прослужит от силы три года, после чего окончательно разрушится, а потому стоит найти к тому времени замену.

- Вставай, предательница, - я снял усыпляющее дзюцу с Киры. Та недоумённо и с лёгким испугом уставилась на меня. - Не думала, что та, кому я подарю свои глаза, окажется заслана извне.

- Ты...

Больше она ничего не смогла сказать, прибитая к столу чернильными столбами и покрытая ими с ног до головы. Дышать она могла лишь с трудом, да и то не слишком сильно. Если уж сдавать её властям, то без всяких огрех, которые бы позволили ей сбежать.

Уже через час я была на одной из главных баз Корня, напротив Данзо, считывая информацию из разума Киры. Закончив с этим делом, я скопировал эти воспоминания и запечатал в свиток. Благодаря шарингану скорость считывания была довольно высокой, как и точность. Мне удалось скопировать всё, вплоть до структуры её разума.

- Смотрю, ты не только освоилась с силой Сая, но и с силой Мангекё Шарингана, - произнёс Данзо, глядя на то, как я лечу свой левый глаз от кровотечения.

- Да, освоилась. Жаль, что она не до конца прижилась. Моё тело не принимает ненависть, - я указал на многочисленные мелкие шрамы, оставшиеся от моей чакры на теле.

- Надеюсь, ты знаешь, как её применять?

- Да. Эта сила ещё не раз послужит на благо Конохе. Обещаю её не использовать на своих, - произнёс я, успокаивая его паранойю.

- Разумное решение. Ты намного умнее Шисуи, которому раньше принадлежала эта сила - ответил Данзо. - Ну, а теперь, говори, зачем ты пришла?

- Я поговорю с тобой о будущем Киры. Ты выслушаешь всё, что я скажу и последуешь моим советам.

Если всё пойдёт правильно, то я получу полный контроль над жизнью Киры с разрешения правительства. Я буду тем, от кого станет зависеть жизнь Киры, кто будет контролировать каждый её шаг. Мой план заключался в раскрытии секрета Киры и полной передачи её памяти Данзо, с последующим влиянием на Данзо, через полученную им информацию.

- И для начала вам стоит просмотреть её память, - я протянул свиток с запечатанными воспоминаниями Данзо.

- Ясно, - ответил Данзо, снимая повязку со своего шарингана и забирая у меня свиток. - Надеюсь, это будет стоящая моего внимания информация.

- Что и следовало ожидать от моего сына.

Давление. Незримое давление. Саске ощущал его постоянно и практически не замечал его. Он вырос под этим давлением.

- А твой брат уже в твоём возрасте окончил академию.

Требования и ожидания, которые превышают твои возможности. Это было терпимо. Но всё же вызывало чувство лёгкой уязвлённости и обиды, когда он не справлялся. И к этому можно было привыкнуть.

- Ино гений. Превзошла Итачи. Ты ведь с ней учишься, братишка Саске? Ты ведь тоже гений? Научи меня быть ниндзя! А то моя сестрёнка всё время отказывается, говоря, что у неё нет времени! Пусть до академии далеко, но я уже хочу быть сильным!

Стресс. И невероятное чувство ненависти ощутил Саске, когда понял, насколько он слаб. Но сколько бы он не тренировался, даже в темпе, который раньше использовал Итачи, он никак не мог нагнать его. Вся сила словно испарялась в никуда!

- Моя чakra. Моя сила. Куда она уходит? Почему я не расту в силе?!

Такие проблемы были не у него одного. Наруто тоже тренировался, но сколько бы он это ни делал, он не чувствовал, чтобы становился сильнее. Вся сила просто исчезала, оставляя в его животе чувство сосущей пустоты.

- Чёрт! Я такой слабак! Я так никогда не догоню Саске!

Два величайших шиноби в будущем тренировались снова и снова, не понимая, почему их тренировки не приносят никакого результата. Боль пронзала их тела, тренировки создавали множество микротравм, чakra слабела, не способная удержаться в их телах из-за плохого контроля. Медленно, разрушаясь, а потом снова восстанавливаясь, их тела и души перестраивались, усложняясь и совершенствуясь, пробуждая скрытую силу. Процесс был тонким и медленным, а потому почти незаметным. Только тонкие исследования позволили бы заметить его.

- Интересно. Эта чakra. Она настолько сильна, что прорвалась за пределы ограничений его тела, - шептал Кабуто, глядя на пробирку с кровью Саске, которую он достал в больнице Конохи. - Она идеальна. Её потенциал велик, и в будущем она сможет сравниться с чакрой хвостатого.